

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ НЕГАТИВНОЙ РОЛИ НОМЕНКЛАТУРЫ

С.Д. Хайтун

Независимый исследователь (Россия)

Аннотация: *Статья представляет собой сокращённый раздел монографии «Номенклатура против России: Эволюционный тупик». Показывается, что победа СССР в Великой Отечественной войне была достигнута ценой гигантского перерасхода человеческих и материальных ресурсов, в котором была повинна сталинская номенклатура, бывшая, наверное, самым неэффективным (самым затратным) менеджером в истории человечества, и который истощил страну, приблизив крах Советского Союза.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, качество победы, перерасход ресурсов, Сталин, номенклатура.*

Подвиг народов СССР в Великой Отечественной войне несомненен. Однако прислушаемся к тов. Сталину: «Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять — это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять» [Сталин 1997].

Обратим это утверждение на самого Сталина. Важен ведь не только факт победы, но и ее качество. А оно было чрезвычайно низким — слишком большую цену мы за нее заплатили, слишком велик был расход ресурсов, прежде всего, человеческих. Феномен победы, наносящей победителю слишком большой урон, известен с древности, такие победы называют пирровыми. Я, как и многие другие авторы, считаю ответственным за гигантские потери в Великой Отечественной войне лично Сталина. Однако я полагаю также, что виновен не только он — вина падает на всю возглавлявшуюся им советскую номенклатуру.

1. Бездарность подготовки к Великой Отечественной войне, проведённой сталинским руководством

По большому счёту, неважно, вынашивало ли сталинское руководство планы «освобождения» Европы для социализма на плечах Гитлера или «только» ее раздела в союзе с Гитлером. Будем принимать во внимание не намерения сталинского руководства, о которых сегодня трудно судить достоверно, а его конкретные действия. Выделим три факта.

Первый факт. Сталинское руководство своей осуществляемой через Коминтерн внешнеполитической деятельностью — сознательно или несознательно, желая того или не желая — облегчило приход Гитлера к власти: «Главным своим врагом Сталин считал мировую социал-демократию („социал-фашистов“ — так именовали их в Коминтерне). А потому вменял в обязанность германским коммунистам из всех сил бороться именно с ними. Зачастую коммунисты и нацисты выступали единым фронтом против социал-демократов. В итоге в январе 1933 г. к власти в Германии пришёл Гитлер» [История... 2009а: 954].

«Поскольку все попытки российских коммунистов воспользоваться революционной ситуацией в Европе окончились провалом, единственным наследием ленинской стратегии стали попытки расколоть и, таким образом, ослабить социалистическое движение. Это позволило, в свою очередь, радикальным националистам в нескольких странах, особенно в Италии и Германии, сокрушить социалистов и установить тоталитарные диктатуры» [Пайпс 1997: 237].

Второй факт. СССР тесно сотрудничал с Германией с начала 1920-х гг. вплоть до 22 июня 1941 г., помогая ей ремилитаризоваться. В этом сотрудничестве можно выделить **три этапа** — до прихода нацистов к власти в 1933 г., 1933–1939 гг. и 1939–1941 гг. **На первом из них** политика «военного сотрудничества с Германией осуществлялась на трех уровнях: во-первых, путём заключения открытых политических и экономических договоров с Германией; во-вторых, путём заключения секретных соглашений о военном сотрудничестве Красной Армии и рейхсвера; в-третьих, созданием с немецкой технической помощью военных предприятий на территории СССР и осуществлением закупок немецкой военной технологии и военного оборудования» [Кантор 2009: 21–22].

«Возрождение германских вооружённых сил в Советской России остаётся одной из самых поразительных глав современной истории. Оно подготавливалось на протяжении одиннадцати лет (1922–1933 гг.) втайне от всего мира. Именно здесь, в России, были в значительной степени заложены основы будущих наступательных вооружённых сил Германии, ставших в 1939 году ужасом для Европы, а в 1941-м обрушившихся на СССР» [Дьяков, Бушуева 1992: 11].

Приход нацистов к власти вызвал временное охлаждение отношений Германии и СССР. Военное сотрудничество «завершилось к сентябрю 1933 г. окончательной ликвидацией всех объектов рейхсвера на территории СССР и приостановкой работы по совместной подготовке военных кадров... Контакты в военной области оставались важной, хотя и секретной, сферой взаимоотношений СССР и Германии в 1933–1939 гг.» [Кантор 2009: 250, 286].

С 1935 г. обе стороны предпринимают меры по оживлению сотрудничества: «В июле 1935 г. Сталин настойчиво пытался улучшить советско-германские отношения... По данным Исторического архива Круппа, за 1936, 1937 и 1938 гг., его фирма продала СССР товаров военного характера на сумму соответственно в 3,5, 0,3 и 1,3 млн. марок» [Кантор 2009: 234, 243].

В 1939–1941 гг. сотрудничество Германии и СССР ожило, приняв такие формы, что некоторые авторы трактуют его как сотрудничество государств-союзников:

«Советское руководство... пошло на улучшение отношений с нацистским руководством... Благодаря этому стало возможным заключение известных договоров и конфиденциальных соглашений августа–сентября 1939 г.» [Кантор 2009: 244–245].

«СССР закупал для Германии товары в нейтральных странах, в том числе и в США... советские поставки, в первую очередь цветных металлов, и особенно транзитные перевозки, в большой степени ослабили британскую блокаду и поддержали немецкое производство. Советский Союз в 1939–1941 гг. позволил Германии успешно продолжать экспансию... В бухте Западная Лица (в СССР западнее Мурманска) с ноября 1939 г. до сентября 1940 г. функцио-

нировала секретная немецкая база подводных лодок „Норд“. Немцы пользовались Севморпутём» [История... 2009б: 27].

«С 1 января 1940 г. по 22 июня 1941 г. ...Германия получила из СССР:

- 1,5 миллиона тонн зерна;
- 100 000 тонн хлопка;
- 2 миллиона тонн нефтепродуктов;
- 1,5 миллиона кубометров леса...;
- 280 000 тонн марганца;
- 42 000 тонн хрома;
- 350 000 тонн меди;
- 1 200 000 тонн проката;
- 2 700 000 тонн лома цветных металлов;
- 30 000 тонн сырого каучука (транзит).

Марганец, хром, медь, прокат, каучук представляли огромную важность для немецкой военной промышленности, поскольку традиционные источники их поставок были отрезаны от Германии английской блокадой. До подписания пакта Молотова–Риббентропа из СССР подобное стратегическое сырье вообще не поступало» [Бунич 2004: 336].

Третий факт. СССР вступил во Вторую мировую войну 17 сентября 1939 г., разделив Польшу с нацистской Германией и далее продолжив раздел с нею Европы вплоть до 22 июня 1941 г., когда Гитлер «неожиданно» напал на СССР:

«17 апреля 1939 г. Сталин предложил Великобритании и Франции заключить договор о взаимопомощи... В качестве условия исполнения своих обязательств перед возможными союзниками Сталин требовал занятия Красной армией „буферной зоны“ — Польши, Румынии, Латвии, Эстонии, Литвы и Финляндии» [История... 2009б: 5].

«23 августа [1939 г.] в Москву прибыл [министр иностранных дел Германии] Риббентроп, и в... ночь на 24 августа были подписаны советско-германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол, определивший сферы интересов сторон в Восточной Европе. К сфере интересов СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, территория Польши к востоку от рек Нарев, Висла и Сан, а также Бессарабия» [Мельтюхов 2000: 80].

«Сталин... получал от Гитлера то, в чем ему упорно отказывали западные демократии — обширную буферную зону на своих западных границах и свободу действий в ее пределах» [История... 2009б: 11].

«12 мая (1941 г. — С.Х.) Сталин распорядился закрыть в Москве посольства Бельгии, Норвегии, Греции и Югославии, а их персоналу либо выехать из страны в течение 48 часов, либо перейти на положение интернированных. Это было правовое признание оккупации этих стран Гитлером» [Бунич 2004: 562].

В захваченных странах Восточной Европы и Прибалтики была проведена насильственная советизация: «В октябре [1940 г.] в занятых СССР районах Польши состоялась инсценировка выборов... Уже в сентябре были созданы... лагеря специального назначения для всех „врагов советской власти“ на новых землях. Вскоре здесь было арестовано 120 тысяч человек, а кроме того, выслано вглубь Советского Союза 320 тысяч... В Прибалтике органы НКВД, уже начиная с июня 1940 г., подвергли разного рода репрессиям около 700 тысяч жителей... После присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР большое количество местных румын были отправлены в ссылку и лагеря Сибири и Казахстана» [История... 2009б: 15, 19].

Суммируем эти три факта. Сталинское руководство — желая того или не желая — способствовало приходу Гитлера к власти в Германии. Оно же помогло Германии восстановить ВПК и создать мощную военную машину, какой у нее никогда не было, причём эта по-

мощь продолжалась вплоть до 22 июня 1941 г. После начала же нацистской Германией Второй мировой войны сталинское руководство участвовало вместе с ней в разделе Европы.

Если бы после всего этого СССР победоносно разгромил Германию в 1941 г., то нам — независимо от наших политических взглядов — пришлось бы признать предшествовавшую подготовку к войне гениальной. Однако за нападением Германии на СССР 22 июня 1941 г. последовал ужасающий разгром Красной Армии 1941 г. Поэтому **проведённую сталинским руководством подготовку к войне нельзя не признать бездарной.**

2. Загадка 1941 г.: страшный разгром Красной Армии при её колоссальном преимуществе в технике над немецкой

Применительно «к событиям первых дней советско-германской войны под театром военных действий следует понимать территорию четырёх западных военных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского), или, в более привычных и понятных географических терминах, территорию Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Правобережной Украины, Молдавии и Крыма. В дальнейшем с 25–29 июня 1941 года боевые действия распространились на территорию Финляндии, Карелии и Мурманской области» [Солонин 2006а: 389]

О численности советских и немецких вооружённых сил, столкнувшихся на этой территории в первые дни после 22 июня 1941 г., и следует говорить в первую очередь (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение вооружённых сил на западной границе СССР к 22 июня 1941 г. [История... 2009б: 38]

	Красная Армия	Вермахт и союзники	Соотношение сил
Дивизии	190	166	1,1:1
Личный состав	3 289 851	4 327 500 (4 306 800) ¹	1:1,3
Орудия и миномёты	59 787	42 601	1,4:1
Танки и штурмовые орудия	15 687	4171 ²	3,8:1
Самолёты	10 743	4846	2,2:1
Дивизий в стратегическом резерве	51	28	1,8:1
В том числе танковых и моторизованных	16	2	8:1

Войска «Красной Армии имели не только количественное, но и качественное превосходство. Полторы тысячи лучших в мире советских танков Т–34 и КВ, находившиеся в приграничных округах, составляли более 40% от всех танковых сил Германии и ее союзников, привлекавшихся к „Барбаросса“» [История... 2009б: 37].

«В отечественной историографии широко распространены утверждения о том, что, кроме Т–34 и КВ, все остальные танки были устаревшими. Однако сопоставление тактико-технических данных советских и германских танков показывает, что никакого существенного

¹ В скобках дана цифра из [Мельтюхов 2000: 478]. В остальном данные Мельтюхова в табл. 47 на с. 478 его книги совпадают с приведёнными здесь в первых четырёх строках таблицы (две последние строки в табл. 47 Мельтюхова отсутствуют).

² При этом в войсках вермахта, принявших участие в боевых действиях против СССР с 22 июня по 10 июля 1941 г., на вооружении состояло 3266 танков, из них 1146 средних, 1039 лёгких и 1081 танкетка. Тяжёлые танки отсутствовали [Солонин 2007: 476].

превосходства германская техника не имела. Какие-то параметры были лучше у танков противника, а какие-то — у советских танков. Большая скорость и лучшая проходимость позволяли использовать советские „устаревшие“ танки для борьбы с немецкими на равных. Ход боевых действий в 1941 г. показал, что если советские „устаревшие“ танки примерно соответствовали германской технике, то Т-34 и особенно КВ существенно превосходили все типы танков вермахта» [Мельтюхов 2000: 485].

«На каждую пару немецких истребителей (преимущественно новых Messerschmidt Bf-109) приходились почти два новых (МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1) и шесть старых (И-16, И-153) истребителей советских моделей. Если в составе Люфтваффе на Востоке насчитывалось 2,1 тысячи боеготовых экипажей (в том числе 911 лётчиков-истребителей), то в ВВС РККА — более 7,2 тысячи экипажей (в том числе 3,5 тысячи лётчиков-истребителей). Обе стороны имели боевой опыт, полученный в 1939–1940-х гг., соответственно, в небе Западной Европы и Финляндии» [История... 2009б: 37–38].

«Сопоставление качественных показателей артиллерии обеих сторон показывает, что ни о каком качественном превосходстве немецкой артиллерии не может быть и речи. Если же учесть, что большинство орудий противника были модернизированными образцами эпохи Первой мировой войны, а советские создавались в [19]30-е гг., то необходимо признать, что задел для совершенствования советской артиллерии был существеннее немецкого. Кроме того, Красная Армия получила на вооружение БМ-13 — знаменитую „катюшу“, аналога которой немцам не удалось создать до конца войны. Так что говорить о превосходстве немцев в качестве артиллерии нет никаких оснований» [Мельтюхов 2000: 485].

Имея, таким образом, гигантское превосходство в военных силах, Красная Армия была, тем не менее, в 1941 г. разгромлена: «К концу 1941 г. Красная Армия потеряла практически весь первый стратегический эшелон — наиболее подготовленные кадровые войска. Только военнопленными, как это теперь установлено, потери за это время составляли около 3,9 млн. человек» [Данилов 1995].

«За пять месяцев... 2,2 млн. бойцов и командиров погибли и умерли, 1,2 млн. дезертировали, оставшись на оккупированной территории, 3,8 млн. попали в плен» [История... 2009б: 39].

В общей сложности, как видим, Красная Армия потеряла за 1941 г. 7,2 млн. человек, что в два с лишним раза больше первоначальной численности ее личного состава на всем Западном театре военных действия (см. табл. 1). Фактически за 1941 г. немцы перемололи последовательно два стратегических эшелона Красной Армии. С вооружением и техникой дела обстояли аналогично (см. табл. 2).

Таблица 2

Наличие, поступление и потери вооружения и техники в 1941 г. [Великая... 2009: 338–340]

Наименование вооружения и техники, ед. измерения	Состояло на 22.06	Поступило с 22.06 по 31.12.1941	Ресурс (сумма первых двух столбцов)	Потери	% потерь к ресурсу
Танки (тыс. шт.)	22,6	5,6	28,2	20,5	72,7
В том числе: тяжёлые	0,5	1,0	1,5	0,9	60,0
Средние	0,9	2,2	3,1	2,3	74,2
Лёгкие	21,2	2,4	23,6	17,3	73,3

Бомбардировщики (тыс. шт.)	8,4	2,5	10,9	$\frac{7,2}{4,6}$ ³	42,2
Штурмовики (тыс. шт.)	0,1	1,4	1,5	$\frac{1,1}{0,6}$	40,0
Истребители (тыс. шт.)	11,5	6,0	17,5	$\frac{9,6}{5,1}$	29,1
Всего боевых самолётов (тыс. шт.)	20,0	9,9	29,9	$\frac{17,9}{10,3}$	34,4
Орудия и миномёты (тыс. шт.)	112,8	58,4	171,2	101,1	59,0

Немецкая армия понесла при этом гораздо меньшие потери (см. табл. 3).

Таблица 3

Потери сторон к 10 июля 1941 г. [Мельтюхов 2000: 512]

	Красная Армия	Вермахт
Личный состав	815 700	79 058
Орудия и миномёты	21 500	1061
Танки	11 783	350
Самолёты	4013	826

За июнь — декабрь 1941 г. Красная Армия, как мы видели, потеряла 7,2 млн. человек, тогда как «немецкие потери с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. составили 1 млн. 005 тысяч человек» [История... 2009б: 74]. Потери численного состава Красной Армии за 1941 г. превысили, таким образом, потери немецкой более чем в 7 раз.

Если бойцов и командиров Красной Армии в 1941 г. попало в плен 3,8 млн. человек, то немецких военнопленных у нас было в сотни раз меньше: «До катастрофы Вермахта под Сталинградом количество пленного противника оставалось ничтожным: на 1 января 1942 г. — 9147, на 19 ноября 1942 г. — 19 782 человека (к ноябрю 1942 г. в плену оказались больше 5 млн. бойцов и командиров Красной Армии)» [История... 2009б: 126].

3. Семь бытующих в литературе объяснений разгрома СССР в 1941 г.

Первое объяснение — неожиданным вероломным нападением Германии без объявления войны.

На мой взгляд, тот факт, что Гитлер переиграл сталинское руководство, говорит о бездарности последнего, в чем оно, собственно, и расписалось, выдвинув это объяснение в качестве официального.

Второе объяснение — слабостью вооружения нашей армии.

Как вытекает из говорившегося выше, слабость вооружения РККА на 22 июня 1941 г. — это просто миф.

Третье объяснение — тем, что СССР к 22 июня 1941 г. не успел перевести Красную Армию на более современное вооружение.

Это объяснение также не проходит, потому что, как мы видели, на 22 июня 1941 г. вооружение Красной Армии качественно отнюдь не уступало вооружению немецкой.

³ Здесь и далее в числителе — общие потери, в знаменателе — боевые — С.Х.

Четвёртое объяснение — тем, что Гитлер напал прежде, чем СССР успел развернуть свои вооружённые силы («ударил под дых»). На этот фактор, например, делает упор Виктор Суворов [Суворов 1992], преувеличивая, на мой взгляд, его значение. В 1942 г., когда фактор внезапности нападения уже отсутствовал и когда СССР вновь выдвинул против Германии превосходящие силы, он опять потерпел тяжёлое поражение: «К началу 1942 года формируются ещё 420 стрелковых, 120... кавалерийских дивизий, 250 танковых бригад, сотни артиллерийских и авиационных полков» [Бунич 2004: 681].

«Безвозвратные потери Красной Армии в 1942 году, согласно авторам книги „Гриф секретности снят“, составили 3 258 216 человек. Генерал Д. Волкогонов оценивал их в полтора раза выше — 5 888 235 бойцов и офицеров. Однако и эта цифра многими современными историками считается заниженной. По их мнению, речь может идти не менее чем о 7,15 млн. убитыми, пленными, умершими от ран и болезней. Немецкая армия в 1942 году потеряла на Восточном фронте около 519 тыс. человек» [Бешанов 2003: Заключение].

Пятое объяснение — массовыми репрессиями в армии перед войной.

Велика ли негативная роль этого фактора в поражении 1941 г., как полагают одни авторы, не очень значительна, как считают другие, или эта роль вовсе даже положительна (поскольку репрессии освободили армию от тянувших военное искусство в прошлое участников Гражданской войны), как утверждают третьи? Полагаю, что велика, и вина за избиение военных командных кадров лежит на сталинском руководстве.

Шестое объяснение — отсутствием у СССР перед войной оборонной стратегии: «Неудачи начального периода войны следует считать с решения 1939 года ЦК ВКП(б) о принятии наступательной военной доктрины (в народе названной „малой кровью на чужой земле“)» [Цыганок 2006: 83–84].

Понятно, что вина за неверный выбор военной стратегии, следствием которой стала неготовность СССР 22 июня 1941 г. к обороне, также лежит на сталинском руководстве.

Седьмое объяснение, выдвинутое во времена развенчания культа личности Никитой Хрущевым, — во всем плохом, в том числе и в поражении 1941 г., виноват Сталин.

На мой взгляд, Сталин, конечно же, виноват, но виновно и все возглавлявшееся им руководство страны, включая военных: «Интересно отметить, с каким единодушием все военные, не краснея, валят на Сталина все, что привело к катастрофе 22 июня 1941 года. Вина Сталина в катастрофе огромна, но... за чисто военные аспекты катастрофы всю ответственность несут Тимошенко и Жуков. Особенно Жуков, который в течение полугода своего пребывания на посту начальника генштаба сделал все, чтобы катастрофа 22 июня стала неизбежной» [Бунич 2004: 346].

4. Восьмое объяснение разрома СССР в 1941 г. — Марка Солонина и др., — к которому присоединяется и автор этих строк

Жестокое по отношению к собственному народу, безнравственное и бездарное управление большевиками страной вызвало нежелание крестьянской в своей массе Красной Армии защищать большевистский — враждебный по сути дела крестьянству — строй, что в сочетании с крайне низким уровнем управления армией и привело к ее развалу в первые же недели и месяцы войны. Так объясняют столь позорные итоги первого полугода войны авторы коллективного труда «История России. 1939–2007» и Игорь Бунич:

«За двадцать лет нищеты и репрессий большевики надломили моральные устои русской жизни, уничтожив ее духовные основания, растлили народ, приучив его к цинизму, лжи, эгоизму и доносительству. Сотрудничество с врагом не воспринималось как зло: если советская власть учила 20 лет предавать, то ради освобождения от нее следовало предать саму советскую власть» [История... 2009б: 41–42].

«События лета 1941 года можно без всяких преувеличений назвать стихийным восстанием армии против сталинской деспотии... Армия, где все — от последнего рядового до маршала — были зажаты, как и вся страна, в тиски небывалого в истории человечества кровавого беспредельного государственного террора, продемонстрировала свое явное желание повернуть штыки против вождя всех народов, проявив при этом готовность, как и Черчилль, „сотрудничать с самим дьяволом“» [Бунич 2004: 678].

Однако Марк Солонин, на мой взгляд, разработал эту концепцию, с которой солидарен и автор этих строк, наиболее основательно и убедительно с привлечением массы документального материала и свидетельств очевидцев:

«Стоит ли дальше спорить о „готовности к войне“, если, по самым скромным оценкам, **больше половины личного состава армии дезертировало или сдалось в плен?** После того как были рассекречены архивные документы о пленных и дезертирах, о миллионах брошенных винтовках и десятках тысяч брошенных танков и орудий, непосредственная причина разгрома сомнений уже не вызывает. По крайней мере, таково твёрдое убеждение автора этой книги (выделено мной. — С.Х.)» [Солонин 2006б: 422].

«Два десятилетия свирепого разрушения всех норм морали и права, всех представлений о чести и достоинстве дали, к несчастью, свои ядовитые плоды. **Ни в одной стране, ставшей жертвой гитлеровской агрессии, не было такого морального разложения, такого массового дезертирства, такого массового сотрудничества с оккупантами,** какое явил миру Советский Союз (выделено М. Солониным. — С.Х.)» [Солонин 2006б: 396].

Впечатляют страницы книг Солонина и Бунича, на которых рассказывается, куда делись к 11 июля 1941 г. 11 783, а к концу года — 20,5 тыс. советских танков. В боях погибла лишь малая их часть, основная же масса была буквально потеряна на дорогах войны из-за бездарности руководства, которое бессмысленно гоняло танковые колонны в марши в разные стороны на сотни километров, на что танки с их ограниченным — по сравнению с автомашинами — моторесурсом не рассчитаны. На конкретных примерах Марк Солонин показывает, как таяло за несколько дней в маршах на 300–400 км поголовье танков в танковых корпусах, в каждом из которых первоначально было порядка тысячи танков, до нескольких десятков [Солонин 2005б: 285–298].

В подтверждение доказываемого Солониным приведём пример из книги другого автора: «Вот, например, приказы для 4-го мехкорпуса за первые четыре дня войны: 22.6 — 4-й мехкорпус по ПРИКАЗУ НАРКОМА ОБОРОНЫ должен был участвовать в контрударе для восстановления положения между 5-й и 6-й армиями; 23.6 — 4-й мехкорпус по ПРИКАЗУ НАРКОМА ОБОРОНЫ должен был выступить на Люблин и к исходу 24.6 овладеть Люблиным (это уже 2-е, совершенно другое направление); 23.6 — 4-й мехкорпус ПО ПРИКАЗУ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА должен был контратаковать в направлении Радехов–Соколь (это уже 3-е направление); 24.6 — 4-й мехкорпус по ПРИКАЗУ КОМАНДУЮЩЕГО 4-Й АРМИЕЙ должен был контратаковать в направлении на Немиров (это уже 4-е направление). 25.6 — 4-й мехкорпус по ПРИКАЗУ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА должен был оборонять Львов (это уже пятое направление!!!)» [Новобранец 2009: 142–143].

Нечто похожее — по бессмысленности происходившего, — как показывает Марк Солонин, творилось в первые дни и недели войны и с советской авиацией, которая, в два с лишним раза превосходя немецкую на Западном театре военных действий численно и не уступая ей качественно, проиграла воздушную войну, потеряв за полгода 17,9 тыс. боевых машин (см. табл. 2–3). При этом лишь небольшая часть советских самолётов была сбита в бою, основная же их масса проходила в сводках по категориям «аварии» и «не вернулись с задания», что, как полагает Солонин, означало те же аварии:

«За обтекаемой формулировкой „не вернулся с задания“ скрываются аварии. Дикая аварийность в советских ВВС вышла за все пределы возможного и терпимого... Поэтому и пришлось мудрить в отчётах, ...возлагать на противника ответственность за разбитые в авариях самолёты» [Солонин 2006а: 359].

Долю самолётов, сбитых противником в 1941 г. в бою, позволяют оценить приведённые Солониным [Солонин 2006а: 356] потери советской авиации в 1944 г., когда наша армия, как считается, воевать уже научилась (см. табл. 4).

Таблица 4

	Уничтожены противником	Аварии	и катастрофы («не вернулись задания». — С.Х.)
Истребители	906	1430	2630
Бомбардировщики	121	299	594
Штурмовики	723	733	2999

Согласно табл. 4, в 1944 г., когда люфтваффе уже потеряло господство в воздухе, противником были уничтожены только 18,2 % советских истребителей, 11,9 % бомбардировщиков и 16,2 % штурмовиков. В 1941 г., надо полагать (поскольку замешанного на панике бардака в Красной Армии было тогда, конечно же, больше, чем в 1944 г.), доля уничтоженных противником в общем числе потерянных советских боевых самолётов была ещё меньше.

Марк Солонин развеивает миф о том, что советская авиация была уничтожена на аэродромах внезапным ударом вражеской авиации. Даже согласно этому мифу, 22 июня 1941 г. внезапным ударом были уничтожены только 1200 самолётов (из них 800 были разбомблены на земле), что составляло бы только 11,2 % от 10 743 боевых самолётов западной группировки советских войск (см. табл. 1) и всего лишь 6 % от 20 тыс. боевых самолётов, находившихся на 22 июня во всех вооружённых силах СССР (см. табл. 2).

Однако основная масса потерянных нами в первые дни и недели войны боевых самолётов погибла не в боях и даже не в авариях, а в результате, как выражается Маркс Солонин, «истребительного „перебазирования“» советской авиации в тыл:

«В первые же часы и дни войны авиация первого эшелона ВВС западных округов начала паническое „перебазирование“ в тыл, фактически представлявшее собой массовое дезертирство. Бегство авиации (причём авиации истребительной, так как именно истребительные авиаполки и находились ближе всего к границе) позволило вражеской авиации беспрепятственно бомбить части наземных войск Красной Армии, что стало одной из причин беспорядочного панического отступления, которое, в свою очередь, ещё более подталкивало авиационных командиров к принятию решения о срочном „перебазировании“. Таким образом молниеносно сформировалась система с „положительной обратной связью“, действие которой привело в конечном итоге к тому, что почти весь самолётный парк авиации западных округов был брошен на аэродромах... Безостановочное отступление (порой — паническое бегство) частей Красной Армии вынуждало высшее командование использовать всю уцелевшую бомбардировочную авиацию в качестве ударных самолётов поля боя (т. е. для бомбометания по танковым колоннам противника, по мостам и переправам) днём, с малых высот и без истребительного прикрытия. Это с неизбежностью привело к огромным потерям и стремительному сокращению численности бомбардировочной авиации. В результате уже через несколько недель после начала войны советские ВВС полностью потеряли то количественное превосходство над противником, которое они имели к началу боевых действий» [Солонин 2006а: 564–565].

Механизм самоуничтожения типичного советского истребительного авиаполка (ИАП) в начале войны Солонин описывает следующим образом: «После первых вражеских налётов... ИАП... уцелел, а потери в самолётах составили не более 5–10% от исходной численности... Главные события происходят **после первого налёта**: ...командир... ИАП принимает решение перелететь в тыл (выделено М. Солониным. — С.Х.)» [Солонин 2006а: 493].

«Уже через несколько часов после его („перевозки“) начала полк приходит в состояние полной беспомощности: боеприпасов нет, бензозаправщики отстали, аккумуляторы сели... И это — совершенно естественные... последствия „перевозки“ в кавычках. Почему? Потому, что если представить себе авиационную воинскую часть в виде „пирамиды“, то лётчики будут пылинкой на вершине этой пирамиды... Все эти люди присутствуют в штате авиационных частей не зря. Они... должны заправлять, заряжать, маскировать, чинить... Так называемое „перевозка“ лётного состава — в отрыве от технических и всех прочих служб авиаполка — неизбежно приводит к потере его боеспособности... За первой фазой „перевозки“ быстро (в случае с 122-м ИАП — менее чем через день) наступает вторая: лётчики „**сели на машины и все уехали**“ (выделено М. Солониным. — С.Х.)» [Солонин 2006а: 517–518].

5. Авторская редакция восьмого объяснения разгрома СССР в 1941 г.: вина лежит на советской номенклатуре

Красная Армия потерпела в 1941 г. страшное поражение не только потому, что не хотела защищать сталинский режим, но и потому, что советская номенклатура руководила ею, как и всем, что касалось управления страной, чрезвычайно неэффективно & бездарно. Как всегда и во всем, в войне она достигала намечаемых целей «любой ценой», т. е. **ценой чрезмерных затрат**.

Это касалось буквально всего, начиная с вооружения. Сталинское руководство находилось во власти магии больших чисел, наштамповав безумное количество танков, самолётов и орудий, но не озаботившись всей массой «мелочей», которые, собственно, и превращают их в военную силу:

«К началу Второй мировой войны сложилась... почти неопишуемая нормальным человеческим языком ситуация: много самолётов, много лётчиков, много аэродромов, много авиазаводов, много авиашкол и лётных училищ. При этом повсеместно не хватает бензозаправщиков, шлангов и воронок, аккумуляторов и автостартёров, радиостанций и телефонных проводов. Есть новейшие скорострельные зенитки, но нет снарядов к ним, есть уникальные системы наддува топливных баков инертным газом, но на аэродромах нет азота, есть огромный самолётный парк, но нет тракторов для расчистки аэродромов от снега, есть гигантская сеть лётных школ, но курсанты заняты шагистикой и разгрузкой вагонов, есть крупнейшая в Европе нефтедобыча, но нет высокооктанового авиационного бензина... Короче говоря, все есть — а реальная боеспособность военной авиации ничтожно мала» [Солонин 2006а: 563].

Во всей Красной Армии были чрезвычайно запущены вспомогательные инфраструктуры, что обесценивало всю эту танково-самолётную мощь. В частности, была запущена связь, т. е. «именно тот род войск, без которого нормальное управление войсками просто невозможно, приводя всю армию к хаосу и параличу. Старенькие „Бодо“ — ветераны Гражданской войны — стояли в секретариате Сталина, в Генштабе и в штабах округов. У корпусных штабов постоянно теснились кони и мотоциклетки для целого подразделения нарочных, которые в случае необходимости должны были мчаться с пакетами в дивизии и полки. Крупные начальники могли получать пакеты, сброшенные самолётами „У-2“. Телефонная связь была проводная на столбах и шла вдоль дорог — железных, шоссе и грунтовых» [Бунич 2004: 279–280].

Нельзя сказать, чтобы в Красной Армии совсем не было раций. Были, но в недостаточном количестве. Скажем, в танковых частях до начала войны они стояли только на командирских машинах, тогда как в вермахте — на всех танках, что резко повышало управляемость боя. Радиостанций не доставало даже в авиации.

Такое пренебрежительное отношение к вспомогательным инфраструктурам Красной Армии со стороны сталинского руководства шло не только от его безграмотности, но и от общего презрительного отношения номенклатуры к собственному народу, рассматриваемому ею как расходный материал:

«Ещё в худшем состоянии находилась служба тыла... Значение службы тыла толком не понимал никто, и, естественно, никто этой службой всерьёз не занимался... И уж вообще нечего говорить о медицинской службе, которая со времён Гражданской войны стала несколько не лучше, чтобы не сказать большего. Не было в помине не только полевых установок для переливания крови, шприцев с морфием и кислородных масок, что уже имелось в распоряжении практически всех армий мира, но даже противостолбнячных средств и простейшего медицинского инструмента⁴. Если не считать связи, то все остальные проблемы в подготовке войск к глобальному наступлению вытекали не только и не столько из малограмотности самого Сталина и высшего партийно-государственного и военного руководства СССР, но и **из их отношения к народу порабощённой страны как неиссякаемому расходному материалу** (выделено мной. — С.Х.)» [Бунич 2004: 281–282].

«Качество армии не соответствовало ее техническому оснащению. В тактическом отношении красноармейцы — вчерашние крестьяне — оказались плохо обучены, хромали дисциплина и управление. Командиры с низким уровнем общей культуры не умели и боялись принимать самостоятельные решения. Слабо выглядело взаимодействие родов войск. Пассивный боец и безынициативный командир служили расходным материалом вышестоящего командования. Поставленная цель достигалась при помощи создания огромного численного перевеса над противником и не считаясь с потерями» [История... 2009а: 996].

Результат такого отношения номенклатуры к подчинённому в Красной Армии — чудовищный перерасход не только танков и самолётов, но и людей:

Евгений Месснер⁵: «Красная армия не может воевать... „малой кровью“... офицерство знающее и — это самое важное — офицерство интеллигентное проливает кровь бережно, как искусный хирург; офицерство же неинтеллигентное „пускает кровь“ без меры, как цирюльник» [История... 2009а: 971].

«Убогость сталинской военной машины оплачивалась бессчётными жизнями бойцов и командиров» [История... 2009б: 53].

«Довольно быстро... выработалось некое универсальное правило. Оно не требовало ни знакомства с подчинёнными, ни разведки противника, ни знания военной техники. Оно полностью заменяло собой все тонкости тактики и оперативного искусства. Оно гремело и грохотало по всем штабам, окопам и блиндажам. **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!** А в довесок к этому правилу — лукавое самооправдание: „Война все спишет“» [Солонин 2006б: 468–469].

Подводя итог анализу причин страшного разгрома Красной Армии в 1941 г., следует сказать, что вина за него полностью лежит на советской номенклатуре, иногда обозначавшейся выше как «сталинское руководство».

⁴ Мне как-то попался один документ, где потери Красной Армии в войне определялись следующим образом: 8,5 миллионов убитых и 22 миллиона умерших от ран (почти половина — от столбняка). Вполне правдоподобно. — И.Б.

⁵ Евгений Эдуардович Месснер (1891–1974) — российский офицер, военный теоретик. В ходе Гражданской войны воевал на стороне белых, был последним начальником штаба корниловской ударной дивизии в Крыму. С 1920-х гг. публиковался в военной печати.

В этой вине можно выделить **две** компоненты. **Первая**: жестокое по отношению к собственному народу, безнравственное и бездарное управление страной, вызвавшее нежелание крестьянской в своей массе Красной Армии защищать большевистский строй, чем и объясняются небывалые в истории масштабы попадания в плен и дезертирства.

Вторая: жестокое по отношению к солдатской массе и бездарное управление армией во время войны: как всегда и во всем, номенклатура достигала, воюя, намечаемых целей «любой ценой», т. е. ценой чрезмерных потерь в живой силе и технике, прикрываясь трескучей пропагандой массового героизма.

Из этих двух компонент первая из-за бесчеловечной политики Гитлера на оккупированных территориях постепенно отошла на второй план, и Вторая мировая война для россиян стала Великой Отечественной войной. Впрочем, такой она стала не для всех россиян: около миллиона бывших граждан СССР воевало в составе немецкой армии, к чему следует добавить партизанское движение против советской власти в ряде регионов СССР:

«Впервые в одиннадцативековой истории России в ходе войны **один миллион человек... взяли оружие, чтобы воевать с собственной властью**. В эту третью силу входили и русские, и представители всех народов, проживавших на территории СССР. Партизанское сопротивление большевизму закончилось у нас не в [19]45-м, а в начале [19]50-х, причём проходило оно не только в Балтии и на западе Украины, но и в исконно российских областях... Народ, оказавшийся в режиме двойной оккупации, пытался воевать на два фронта — громя нацизм и нанося удары по сталинщине (выделено мной. — С.Х.)» [Чубайс 2011].

6. Номенклатура несёт ответственность за чудовищные потери СССР на всём протяжении Великой Отечественной войны

Если первый из двух факторов, обусловивших разгром Красной Армии 1941 г., — нежелание советского народа защищать большевистский строй — в ходе войны постепенно сошел на нет, то, второй — затратный подход, приводящий к чудовищным потерям в живой силе и технике и прикрываемый пропагандой массового героизма, — продолжал доминировать до конца войны:

«Красная Армия, хотя и перенесла войну на „чужую территорию“, по-прежнему воевала большой кровью, „важнейшей задачей командира“ было выполнять приказ любой ценой... Потери ее в 1944 году составили, по неполным данным, 6,5 миллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными, то есть, как и в предыдущие годы, действующая армия была „израсходована“ на 100 процентов... Потери вермахта на всех фронтах за этот же период составили 1,6 миллиона человек... В операциях 1944 года сгорело 23 700 советских танков и самоходных установок — самый высокий показатель за всю войну. Вермахт потерял 11 860 боевых машин, но на Восточный фронт приходилось чуть больше половины танковых моторизованных дивизий (на 1 июня 26 из 48)... В 1944 году потери в боевых самолётах составили 24 800 машин, тоже максимальные за войну... Исход стратегических операций советских войск всегда в конечном счёте решало подавляющее превосходство в численности личного состава и количестве боевой техники» [Бешанов 2003: Итоги].

«Методы руководства Жукова были чисто сталинские: полное презрение к людям как к наиболее дешёвому расходному материалу... Даже в 1945 году... Жуков не мог избавиться от свойственных ему методов. Когда массированная танковая атака в берлинской операции захлебнулась на выставленных противником минах, ... **Жуков погнался через минные поля пехоту**, которая таким образом и расчистила дорогу танкам. Этот метод казался маршалу настолько оптимальным, что он не постыдился похвастаться им в разговоре с Эйзенхауэром, приведя американского генерала в состояние шока. „Мне даже трудно представить, — пишет

Эйзенхауэр в своих воспоминаниях, — что могло бы произойти в нашей армии с генералом, если бы ему пришлось в голову отдать подобный приказ“ (выделено мной. — С.Х.)» [Бунич 2004: 226–227].

Оценки безвозвратных потерь советских военнослужащих (убито и умерло от ран, болезней, погибло в катастрофах, покончило жизнь самоубийством, расстреляно по приговорам судов, пропало без вести, умерло в плену) за 1941–1945 гг. существенно разнятся у разных авторов от современной официальной оценки в 8 668 400 [Великая... 2009: 41] до 26,3–26,9 млн. человек от проф. Соколова [Соколов 2005]:

«Сталин в 1946 году ввёл в оборот цифру 7 млн. человек как размер советских военных потерь, причём подразумевалось, что она включает жертвы как Красной армии, так и мирного населения. Откуда взялось это число, неизвестно до сих пор... во времена Хрущева сверху была спущена новая цифра советских потерь во время войны 1941–1945 гг.: 20 млн. человек. Она также включала жертвы как среди гражданских, так и среди военных... Новая цифра в 27 млн. погибших в войне появилась в эпоху перестройки» [Соколов 2009].

«Истинную величину потерь Красной Армии можно установить, используя документы, опубликованные в первой половине [19]90-х годов, когда цензуры темы военных потерь почти не было. Согласно нашей оценке, сделанной на их основе, потери советских Вооружённых Сил убитыми и погибшими составили около 27 миллионов человек... Общие же потери СССР, вместе с мирным населением, составили 40–41 миллион человек. Эти оценки находят подтверждение в сравнении данных переписей населения 1939 и 1959 гг., поскольку есть основания полагать, что в 1939 г. был весьма значительный недоучёт мужчин призывных контингентов. На это, в частности, указывает зафиксированный переписью 39-го года значительный женский перевес уже в возрасте 10–19 лет, где чисто биологически должно быть наоборот» [Соколов 2011].

Оценки безвозвратных потерь немецких военнослужащих (убито, умерло от ран и в плену, пропало без вести, небоевые потери) на Восточном фронте за 1941–1945 гг. от источника к источнику разнятся меньше:

«Немецкие... потери погибшими на Восточном фронте российские генералы определяют в 3 605 000 человек. Ещё 442 тыс. умерло в плену... Общие потери вермахта погибшими на поле боя и умершими от иных причин, согласно моей оценке, составленной на данных, содержащихся в книге генерала Б. Мюллера-Гиллебранда „Сухопутная армия Германии“ (в годы войны он... ведал учётом личного состава), составили около 3,2 млн. человек. Ещё около 0,8 млн. умерли в плену... Число погибших на Востоке германских военнослужащих я оцениваю в 2,1 млн. человек — тогда с учётом умерших в плену получается 2,6 млн.» [Соколов 2005].

Таким образом, потери советских военнослужащих в 1941–1945 гг. существенно превысили потери немецких: «Соотношение советских и германских потерь на Восточном фронте составляет, таким образом, примерно 10:1. Если учесть ещё потери союзников Германии и советских граждан, погибших на стороне вермахта, но не учтённых в немецких потерях (таких, по разным оценкам, было от 100 до 200 тысяч), то соотношение станет примерно 7,5:1» [Соколов 2005].

Виной тому, подчеркнём это ещё раз, преобладавший у советского командования в отношении к живой силе затратный подход, прикрываемый пропагандой массового героизма: «Все эти вычисления доказывают только то, что немногие уцелевшие из тех фронтовиков, кому доводилось ходить в атаку, знают и так. Мы заваливали врага трупам и победили лишь благодаря большой и безропотной массе необученных солдат, покорно шедшей в самоубийственные атаки» [Соколов 2005].

**7. В нацистской Германии, в отличие от СССР,
не было номенклатуры, что помогало ей воевать лучше**

Вальтер Шелленберг⁶ рассказывает в своих мемуарах удивительную — для советского и постсоветского человека — историю: «Свою крупнейшую ошибку Гиммлер⁷ совершил... в 1943 г.; он рассказал мне о ней год спустя. Первый брак Гиммлера был несчастлив, но ради дочери он не хотел развода. В то время, о котором идёт речь, он состоял в гражданском браке с одной женщиной и имел от нее двоих детей, которым был всецело предан. Он делал все, что мог, для этих детей в пределах своих доходов, однако, хотя после Гитлера Гиммлер обладал наибольшей реальной властью в „третьем рейхе“ и, контролируя деятельность многих экономических организаций, мог бы нажить миллионы, **он с трудом находил для семьи необходимые средства**. Поэтому он обратился к Борману⁸, своему наиболее серьезному противнику в рядах партии, с просьбой предоставить ему в виде ссуды 80 тысяч марок из партийных фондов... Я предложил ему немедленно возратить ссуду, получив деньги под заложенную на дом, что было нетрудно устроить. Но он отверг предложение с видом человека, покорного превратностям судьбы... Было ясно, что **он не в состоянии платить высокие проценты или производить другие выплаты из своего жалованья** (выделено мной. — С.Х.)» [Шелленберг 1991: 307].

Вообще-то бывшие разведчики горазды на выдумки, однако не верить Шелленбергу в данном конкретном случае нет оснований — выгоды от лжи для него здесь не просматривается. Из рассказанного же им следует, что у чинов нацистской Германии не было в распоряжении госдач, аналогичных госдачам советской номенклатуры: Можно было, конечно, действовать нечестно, наподобие Геринга⁹, но сама по себе **действовавшая в Третьем рейхе система отношений, судя по всему, «госдач» не предусматривала**. Единственным исключением был, по-видимому, Гитлер как «вождь нации».

При самом негативном отношении к германскому нацизму мы вынуждены констатировать **отсутствие в гитлеровской Германии номенклатурной собственности, а, следовательно, и номенклатуры**. Бюрократия была, тоталитаризм был, расизм и холодная жестокость в отношении «низших рас» были, однако номенклатуры, которая бы корыстно действовала в свою пользу против собственного народа, судя по всему, не было. Поэтому нацистской бюрократии и германскому военному командованию как ее части не были свойственны многие из тех недостатков, которые были характерны для советской номенклатуры и от которых так страдал советский народ: «Гитлеру и в голову не пришло арестовать жену и сына Гесса¹⁰. Позднее не будет арестована даже графиня Штауффенберг — жена полковника графа фон Штауффенберга, подложившего бомбу под стол Гитлера в июле 1944 г.» [Бунич 2004: 558].

⁶ Вальтер Фридрих Шелленберг (1910–1952) — начальник политической разведки службы безопасности (VI управление РСХА) гитлеровской Германии, позднее — преемник адмирала Канариса на посту руководителя военной разведки.

⁷ Генрих Гиммлер (1900–1945) — один из главных политических и военных деятелей гитлеровской Германии. Рейхсфюрер СС (1929–1945), начальник РСХА (1942–1943). — С.Х.

⁸ Мартин Борман (1900–1945) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Штаба заместителя фюрера (с 3 июля 1933), начальник Партийной канцелярии НСДАП (с мая 1941). Ближайший соратник Гитлера. — С.Х.

⁹ Герман Вильгельм Геринг (1893–1946) — политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр Имперского министерства авиации, рейхсмаршал. Среди других бонз гитлеровской Германии выделялся роскошным образом жизни.

¹⁰ Рудольф Гесс (1894–1987) — нацистский государственный и политический деятель, заместитель Гитлера по партии. Считался третьим человеком в партии после Гитлера и Геринга. 10 мая 1941 г. осуществил, согласно официальной версии, втайне от нацистского руководства перелёт в Великобританию с целью предложить британскому правительству заключить мир с Германией и совместно участвовать в войне против СССР. — С.Х.

Нацизм, и в этом состоит его противоположность коммунизму, оказался много опаснее для других народов, нежели для собственного. В СССР массовые репрессии атомизировали население, подорвав столь необходимый для армии корпоративный дух: «Репрессии с особенной силой обрушились на те организации, где ещё сохранялся корпоративный дух и определённые формы солидарности и личного доверия между людьми, прежде всего — на партию и армию» [Работяжев, Соловьев 2005: 293].

Вместе с корпоративным духом в советской армии были подорваны различные формы солидарности и личного доверия, что резко подорвало ее боевые возможности. **Атомизированная армия воевать эффективно не может.** В немецкой же армии корпоративный дух сохранился, о чем свидетельствует, например, то же покушение на Гитлера в 1944 г.: «Само существование разветвлённого военного заговора, не раскрытого гестапо, показывает, что дух корпоративной солидарности в среде офицеров вермахта в нацистской Германии не был разрушен в той степени, в какой его подорвал в Красной армии Сталин в 1937–1938 гг.» [Работяжев, Соловьев 2005: 317]

Немецкие офицеры и солдаты атомизированы не были. Наличие корпоративного духа в гитлеровской армии и более человеческие отношения между ее офицерами и солдатами во многом предопределили более высокие боевые качества немецкой армии:

«Матерщина, пьянство и рукоприкладство были обычным явлением [в Красной Армии] даже в командирской среде. **Ни в одной армии Европы не существовало такого разрыва в положении солдата и офицера, как между бойцом и командиром РККА...** Начальства и особистов... боялись больше, чем противника (выделено мной. — С.Х.)» [История...2009а: 997].

«Командиры и генералитет РККА преимущественно происходили из социальных низов старой России, с низким уровнем образования и культуры. Немыслимо, например, чтобы в царской (или в немецкой) армии офицер бил подчинённого ему офицера, а для **советских маршалов типа Жукова, Еременко или Кулика рукоприкладство было обычным делом.** Генералы РККА не имели знаний и опыта Первой Мировой войны, были несамостоятельными, их поведение строго контролировали партийные органы и особые отделы НКВД. Глубокие пороки большевистского режима привели Красную Армию летом 1941 г. к невиданным в русской истории поражениям» [История... 2009б: 39].

Коротко говоря, **Сталинская номенклатура была, наверное, самым неэффективным (самым затратным) менеджером в истории человечества.** Великую Отечественную войну не выиграли ни Сталин, ни номенклатура, победу в ней одержал российский народ, компенсировавший изъяны их бездарного управления ценой десятков миллионов жизней.

Перерасход ресурсов — человеческих и материальных, — свойственный советской номенклатуре на всем протяжении ее управления страной, но особенно трагически проявившийся во время Великой Отечественной войны, истощил страну, приблизив крах СССР.

Бешанов В.В. 2003. *Год 1942 — «учебный»*. — Минск. — Доступно: http://militera.lib.ru/research/beshanov_vv/index.html. — Проверено: 12.12.2016.

Бунич И.Л. 2004. *Операция «Гроза»: Ошибка Сталина*. — М.

Великая... 2009. *Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь*. — М.

Данилов В.Д. 1995. Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность. — *Отечественная история*. — № 3. — Доступно: http://militera.lib.ru/h/1/art/index_340_33085.html. — Проверено: 12.12.2015.

- Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. 1992. *Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы.* — М.
- История... 2009а. *История России. XX век: 1894–1939.* — М.
- История... 2009б. *История России. XX век: 1939–2007.* — М.
- Кантор Ю.З. 2009. *Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы.* — СПб.
- Мельтюхов М.И. 2000. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941.* — М.
- Новобранец В.А. 2009. *«Я предупредил о войне Сталина». Записки военного разведчика.* — М.
- Пайпс Р. 1997. *Россия при большевиках.* — М.
- Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. 2005. *Феномен тоталитаризма: Политическая теория и исторические метаморфозы.* — М.
- Соколов Б.В. 2005. Запретные цифры. Количество погибших советских людей до сих пор занижается в разы. — *Новая газета.* — 28.03.
- Соколов Б.В. 2009. 43 миллиона. Сколько мы потеряли в Великой Отечественной и как фальсифицируют историю. — *Новая газета.* — 22.06.
- Соколов Б.В. 2011. История Великой Отечественной войны как наука. — *Троицкий вариант. Наука.* — 15.02.
- Солонин М. 2006а. *На мирно спящих аэродромах... 22 июня 1941 года.* — М.
- Солонин М. 2006б. *22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война?* — М.
- Солонин М. 2007. *23 июня: «День М».* — М.
- Сталин И.В. 1997. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. — Сталин И.В. *Сочинения.* Т. 16. — Доступно: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_01.htm. — Проверено: 11.12.2016.
- Суворов В. 1992. *Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?* — М.
- Хайтун С.Д. 2012. *Номенклатура против России: Эволюционный тупик.* — М.
- Цыганок А. 2006. К какой войне готовили Красную Армию. — *Золотой лев.* — № 83–84. Доступно — http://www.zlev.ru/83_48.htm. — Проверено: 12.12.2016.
- Чубайс И. 2011. Власов — предатель, а Сталин — кто? — *Московский комсомолец.* — 10.05.
- Шелленберг В. 1991. *Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика.* — М.